

ГОД ИЗДАНИЯ XV
№ 45 (704)

ПОСВЕТ

ВОСКРЕСЕНЬЕ
8 НОЯБРЯ 1959ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrgang 15. Nr. 44 (704)

Russische Wochenzeitung • POSSEV-Die Aussaat • Frankfurt a. M., Merlanstraße 24a

Sonntag 8. 11. 1959

♦ РОССИЙСКОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ составляют все, кто ставят своей целью революционное свержение коммунистической власти и идут к этой цели путем одиночной борьбы или организуются в кружки, группы, объединения. ♦ НТС — НАРОДНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗ (русских солидаристов) обладает революционной идеологией и стратегией, ведет революционную борьбу и тем способствует росту и организованности российского революционного движения. ♦ «ПОСВЕТ» отражает и развивает идеи солидаризма, борется за осуществление политических стремлений российского революционного движения и издается при активном содействии НТС.

Внешнеполитическая „программа“ Хрущева

31 октября, в заключение сессии Верховного совета СССР, с «программным» докладом «О международном положении и внешней политике Советского Союза» выступил Хрущев.

Доклад тщательно отредактирован в МИД СССР и почти не носит следов хрущевской экстравагантности.

Хрущев начинает доклад и потом в ходе его несколько раз повторяет, что «последний период ознаменовался заметным улучшением международной обстановки», что «стрелка барометра международной погоды явно движется, хотя и не так быстро, как нам хотелось бы, в направлении от «бури» и «ненастья» к «ясно».

Причем «основную причину» этого Хрущев увидел «в росте могущества и международно-го влияния Советского Союза, всех стран мировой системы социализма».

Есть ли это «заметное улучшение международной обстановки»? Поскольку под международной обстановкой следует понимать взаимоотношения двух мировых систем, непримиримо враждебных в своей идеологической основе, то, чтобы не уподобляться страусу, следует сказать, что этого «заметного улучшения» нет и не предвидится, и Хрущев это знает лучше, чем кто-либо другой.

Какие, собственно, изменения произошли? Да решительно никаких. Нельзя же считать изменением, да еще объясняемым «ростом могущества» социалистической системы, то, что Хрущев в прошлом году вылез со своим блефирующим ультиматумом по берлинскому вопросу и сам же потом ушел в кусты, когда увидел, что Запад намерен всерьез принять хрущевскую угрозу и озаботился соответствующими контрмерами для отпора.

Нельзя считать изменением, что

Хрущев летал в США, единственным результатом чего было коммюнике, вся суть которого сводится к тому, что «стороны имели откровенный обмен мнениями».

Трудно также считать изменением договоренность о «встрече на высшем уровне». Таких встреч было уже немало, и все они показали, что нет ничего магического в сидении за круглым или квадратным столом.

Или: разве можно считать изменением международной обстановки в лучшую сторону, когда Хрущев произносит миролюбивые речи, а его главный союзник — коммунистический Китай тем временем устраивает новые военные провокации против Индии, создавая военный психоз на целом азиатском континенте? Не есть ли это просто распределение ролей?

Можно ли считать изменением, когда Хрущев в своем докладе в абсолютно воинственных тонах говорит о «праве» коммунистического Китая на Тайвань, выражает убеждение, что «Тайвань и другие острова будут воссоединены с остальным Китаем», заявляет:

«Если же говорить о Советском Союзе как о союзнике Китайской Народной Республики, то мы согласны нести эту ответственность (ответственность СССР за действия Китая. — Ред.). Советскому Союзу близко и понятно стремление китайского народа и правительства КНР вернуть в состав китайского государства Тайвань и другие острова, принадлежащие Китаю, но оккупированные иностранными войсками. Мы в этом вопросе полностью поддерживаем и будем поддерживать правительство Китайской Народной Республики, пока оно не добьется решения этого вопроса, ибо юридические и моральные права на его стороне».

Иными словами Хрущев заявляет, что советское правительство готово в свою очередь поднести спичку к пороку, когда правящая клика коммунистического Китая сочтет, что настало время «вернуть Тайвань».

Международная обстановка не есть нечто такое — не «марксисту» Хрущеву это разъяснить — что определяется «молекулами взаимопонимания» даже между людьми самого высшего государственного уровня. Ничем она не может определяться другим, как идеологической основой. Хрущев в своем докладе счел возможным и нужным повторить, что «в вопросах идеологии мы твердо стояли и будет сто-

ять, как скала, на основе марксизма-ленинизма». Несколько раньше, в речи в Новосибирске 10 октября с. г. Хрущев разъяснил, что следует понимать под «идеологической борьбой».

«Мирное сосуществование — сказал он в этой речи — надо правильно понимать. Сосуществование — это продолжение борьбы двух социальных систем, но борьбы мирными средствами, без войны, без вмешательства одного государства во внутренние дела другого государства... Мы считаем, что эта борьба экономическая, политическая и идеологическая (подчеркнуто нами. — Ред.), но не военная».

Последние слова особенно ясны и недвусмысленны. Борьба идеологическая это в то же время борьба политическая и экономическая. Но борьба — не соревнование. Борьба преследует цель повергнуть противника. Можно ли при такой постановке вопроса рассчитывать на то, что барометр международной погоды действительно станет когда-нибудь на «ясно»?

Для нас ясно одно, что настоячивые разглагольствования Хрущева о «заметном улучшении международной обстановки» нужны прежде всего ему самому для целей внутренней политики. В стране все более нарастает процесс брожения общества и правящая клика все менее пользуется «кредитом» у населения. Население боится войны. Между тем вся предыдущая внешняя политика хрущевской клики с ее танцем на «границах войны» (достаточно вспомнить хотя бы ультиматум по берлинскому вопросу) не только не уменьшала этой боязни, а повергала страну в настоящий страх перед завтрашним днем. Это только содействовало возрастанию оппозиционного брожения... И вот теперь правящая клика стремится сбить это брожение, фальшиво уверить население, что «мудрая» внешняя политика КПСС уменьшила международную напряженность. В широком плане эта хрущевская «липа» нацелена на то, чтобы остановить и дезорганизовать революционный процесс в стране, который один только, при его победе, и может прочно обеспечить мир на земле...

Какова же конструктивная часть внешнеполитической «программы» Хрущева?

Предпосылкой всего Хрущев делает «мирное сосуществование». Но уже с первых слов по этому вопросу он допускает выпад против свободного мира, заявляя:

«Советский Союз, все социалистические страны своей миролюбивой политикой открыли перед человечеством путь развития общества без войн, на основах мирного сотрудничества».

Следовательно, все другие страны стояли и стоят на противоположном пути... Соответствует ли хоть сколько-нибудь такая позиция возможности «взаимопонимания», за которое ратует на словах Хрущев?

Единственно что привлекает к себе внимание в этой части речи Хрущева, это — туманные и очень долгие рассуждения о «необходимости взаимных уступок, компромиссов, если хотите, приспособления с обеих сторон».

Тут он пояснил:

«нельзя смешивать взаимные уступки в интересах мирного сосуществования государств с уступками в принципах, в том, что касается самой природы нашего социалистического строя, нашей идеологии».

Что значат эти разговоры об «уступках»? Одна причина их ясна — Хрущев хочет спасти свое «лицо» перед населением страны, помнящим о хрущевском блефе с ультиматумом по берлинскому вопросу. Но возможно также, что в «лаборатории» внешней политики КПСС подготовлены какие-то ходы, чтобы обмануть и усыпить партнеров по «мирному сосуществованию» на Западе. Не идет ли при этом речь и о «взаимных уступках», преследующих со стороны руководства КПСС цель нанесения удара по зарубежной базе российской освободительной борьбы?

Главный пункт конструктивной части «программы» Хрущева — о всеобщем и полном разоружении — далек от конструктивности. Эта, заимствованная у пацифистов, идея в условиях современного раскола мира на две системы, в условиях бесконтрольного режима коммунистической диктатуры в одной из них, агрессивной по своей природе, к которой нет и не может быть никакого доверия, есть не что иное, как мыльный пузырь, которым, ввиду его прозрачности, не прикрыть тупика. Поэтому так и бедны конструктивные положения доклада Хрущева. Он атакует Турцию и Иран (если это можно назвать «конструктивным положением») за то, что они, «вопреки своим национальным интересам», принимают меры самообороны, требует ввода коммунистического Китая в ООН и вывода иностранных войск из Южной Кореи, уверяя, что после этого «корейцы сами договорятся скорее о постепенном сближении Севера и Юга». И, конечно, хрущевская программа предусматривает «заключение германского мирного договора», чем «был бы разрешен и берлинский вопрос».

В сущности все это не ново, если не считать загадочных фраз о «взаимных уступках». Ближайшее будущее, видимо, их расшифрует.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

- ♦ На сессии Верховного совета СССР
- ♦ Вл. Арсеньев. Заговорили о «власовцах»
- ♦ На литературном фронте
- ♦ Е. Евгеньев. Без алмазов, и без... кизняка
- ♦ Л. Воинов. И то, что выращено, — пропадает прахом...
- ♦ В. Кунгурцев. Жизнь требует свое...
- ♦ А. Перуанский. 12 дней, потрясшие коммунизм
- ♦ Кайхосро Кипиани. Власть и люди в новые времена
- ♦ Н. Трубицына. Ракета, заглянувшая в неизвестное...
- ♦ А. Д. Новые столкновения на индийско-китайской границе